

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ И ОСОБЕННОСТИ
ПРОФОРИЕНТАЦИИ И ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ В ПЕРИОД
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: НА ПРИМЕРЕ
ПАНДЕМИИ ВИРУСА COVID-19***

©2020 г. А.А. Алдашева*, А.С. Баканов**, М.Е. Зеленова***,
О.В. Рунец****

*Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, 13, корп. 1; e-mail: aigulmama@mail.ru

**Кандидат технических наук, научный сотрудник, там же; e-mail: arsb2000@pochta.ru

***Кандидат психологических наук, научный сотрудник, там же; e-mail: mzelenova@mail.ru

****Кандидат психологических наук, научный сотрудник, там же; e-mail: orunez@gmail.com

Поступила в редакцию 29 мая 2020 г.

Аннотация. Экономический кризис, спровоцированный пандемией вируса COVID-19, оказывает негативное влияние на рынок труда, приводит к сокращению рабочих мест, росту безработицы и необходимости для миллионов людей менять работу и профессию. Спад экономики и неопределенность, связанная с коронавирусом, выступают стрессогенными факторами, оказывающими негативное воздействие на психологическое благополучие субъектов труда, вызывая тревогу, депрессию и появление признаков синдрома безработного. В представленной работе проблема профессиональной ориентации и переориентации в период экономического кризиса анализируется с учетом роли менталитета профессионала. Выделяются основные ресурсы и стратегии, способствующие профориентации, переориентации или поиску работы, которые может использовать субъект трудовой деятельности в период социально-экономического кризиса. Обсуждаются предикторы ресурсности субъекта труда: готовность к переобучению, инициативность, способность принимать решения в ситуациях неопределенности и дефицита времени, быстро и адекватно оценивать происходящие изменения и др. Рассматриваются психологические составляющие программы профориентации и переориентации на основе математических и

* Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0159-2020-0001.

Профессиональный менталитет и особенности профориентации и переориентации в период социально-экономического кризиса: на примере пандемии вируса COVID-19

имитационных моделей рынка труда, среди которых выделяются: формирование профессионально-социальной идентичности, ориентированной на определенный тип профессий, общность мировоззренческих и профессиональных взглядов, норм, правил, традиций сообщества специалистов, а также принципы оценки эффективности трудовой деятельности и др. Учитывая инерционный характер подготовки специалистов, емкость рынка труда, эволюцию профессий в глобальном масштабе, в программу предлагается включить разделы, содержащие способы и приемы нивелирования переживаний и негативных состояний, детерминированных изменением социального и профессионального статуса субъекта труда, создание общественного дискурса, поддерживающего ценность мотивации на труд, ориентацию и способность человека строить свое экономическое благополучие.

Ключевые слова: профессиональная ориентация и переориентация, профессиональный менталитет, внутренние ресурсы, стратегии, экономический кризис, субъект труда.

DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.009

Социально-экономические изменения, вызванные влиянием пандемии COVID-19, охватывают все сферы жизнедеятельности человека. Распространение заболевания в мировом масштабе угрожает не только общественному здоровью, но и в долгосрочной перспективе оказывает воздействие на экономические и социальные источники существования и благополучия миллионов людей. Многие субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) будут вынуждены прекратить деятельность до августа 2020 г. – таким прогнозом поделились с газетой «Известия» российские бизнес-объединения «Опора России», ТПП и «Деловая Россия». Рекордный «уход» с рынка будет связан с беспрецедентным кризисом, с которым сегодня столкнулись малые предприниматели. Сильнее всего пострадают сфера услуг, гостиничный и ресторанный бизнес, непродовольственный ритейл, причем число занятых в них также сильно снизится — на 2-3 млн. человек, полагают эксперты (Виноградова, 2020).

Согласно аналитической записке Международной организации труда (МОТ), пандемия COVID-19 принесет глобальному рынку труда больше

негативных последствий, чем мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. В зависимости от различных по масштабам вариантов ее последствий прогнозируется рост безработицы по всему миру. Вынужденная самоизоляция, растущая экономическая незащищенность может подорвать способность некоторых домохозяйств платить арендную плату, ежемесячно возвращать ипотечные кредиты или покрывать расходы на коммунальные услуги. Агентство труда ООН прогнозирует, что около 1,6 млрд. человек, занятых в неформальной экономике (или почти половина мировой рабочей силы), могут лишиться средств к существованию из-за продолжающегося сокращения рабочего времени, вызванного блокировками для сдерживания распространения COVID-19 (Nearly half of global workforce..., 2020), и по сравнению с докризисным уровнем во втором квартале 2020 г. будет наблюдаться 10,5%-ное уменьшение рабочего времени, что эквивалентно 305 млн. рабочих мест с полной занятостью.

Пандемия определяется Э. Гидденсом как роковое событие или обстоятельство, предполагающее нежелательные исходы, сопряженные с риском событий со значительными последствиями (high-consequencerisk), как потенциально опасные для человечества в целом, так и для отдельной личности. Согласно Гидденсу, роковые моменты – это время, когда обстоятельства сходятся таким образом, что человек оказывается на перепутье своего существования, и обнажаются высокозначимые риски, главным из которых является риск потери работы (Giddens, 1991).

Неопределенность относительно того, каким будет экономический ландшафт к моменту окончания пандемии, выступает сильнейшим стрессогенным фактором, источником негативных переживаний, которые лишают человека уверенности в возможности что-либо изменить, повлиять на текущую ситуацию, ведет к появлению чувства нестабильности и утраты

жизненной перспективы. Поток информации о развитии пандемии, разнообразие мнений экспертов касательно свойств вируса, его вирулентности, возможных осложнениях и смертности от заболевания, прогнозы появления новых инфекций и волн эпидемии порождают в массовом сознании чувство страха за свою жизнь, жизнь близких, будущее страны и мира. (Шляпентох, Матвеева, 1999; Interim Briefing Note Addressing Mental..., 2020).

Вовлеченность человека в это перенасыщенное негативной информацией пространство оказывает влияние на его психологическое благополучие, способствует появлению тревожности, признаков стресса, депрессии, развитию дезадаптивных эмоциональных состояний. Все это сказывается на отношении человека к себе и другим, на его картине мира (Okruszek et al., 2020).

В итоге масштабные и длительно сохраняющиеся условия с высокой степенью неоднозначности, приводят к усилению субъективной ситуационной неопределенности, утрате способности к поиску и реализации даже хорошо знакомых простых алгоритмов и способов выхода из трудных ситуаций. Результатом является появление признаков депрессии и развитие депрессивного синдрома (Пере, Бауман, 2002; Тейлор и др., 2004).

Степень совладания человеком с ситуационной неопределенностью и сопутствующие им риски обусловлены обстоятельствами, среди которых наиболее существенными можно назвать следующие:

1. Толерантность к неопределенности как способность успешно действовать в условиях непредвиденного изменения, зашумленности или неполноты информации является одной из важнейших характеристик индивида, обеспечивающих его высокий уровень надежности (Небылицын, 1961; Ломов, 1967).

2. Стрессоустойчивость как резистентность к стрессу и готовность реагировать на изменения ситуации (Бодров, 2000).

3. Доверие к себе как вера человека в личностную самоэффективность (self-efficacy), уверенность субъекта в своей способности достигать поставленных целей и желаемых результатов (Bandura, 1997).

4. Сформированная бдительность как результат жизненного и профессионального опыта (Алдашева, 1995).

Профессиональный менталитет и идентичность в период социально-экономического кризиса

Пандемии и экономические кризисы – усугубляющие друг друга глобальные процессы в точке своей бифуркации являются переломными моментами в личной истории человека и общества. Потеря работы как следствие этих событий поначалу переживается не столько как препятствие в удовлетворении потребностей первого уровня, когда человек вынужден ограничивать себя в средствах, обеспечивающих жизнедеятельность (Маслоу, 1999), сколько в большей степени как утрата возможности удовлетворять свои высшие потребности в самореализации, социальных контактах и статусе. Люди работают, чтобы осуществить свои собственные планы, они гордятся своей работой и получают от нее удовольствие, работа является частью их собственной личности (Нюттен, 2004). Затянувшийся кризис и связанный с ним поиск работы постепенно нарушают целостность иерархии мотивов труда.

Исследования коллектива авторов под руководством Т.В. Дробышевой показано, что безработные, имеющие социологические профессии, характеризуются личностной включенностью в профессиональную деятельность, для них важно найти не другую работу, а аналогичную потерянной. Однако, чем дольше время пребывания в статусе безработного, тем глубже степень переживаний, вплоть до возникновения депрессивного состояния и необходимости экономической ресоциализации, включающей

глубинные изменения на уровне ценностной системы и норм экономического поведения, а также формирование новой картины экономического мира (Дробышева, Тихонова, 2018).

Исследования, направленные на изучение психологических последствий безработицы, показали, что с течением времени у безработного происходит смена ценностных ориентаций. Человек перестает обращать внимание на свой авторитет и референтность, его перестают волновать проблемы собственной компетентности и профессионализма. Основные переживания человека фиксируются на проблеме заполнения свободного времени (Глуханюк и др., 2003).

Особенности изменений в поведении человека и трудности самоорганизации отмечают многие исследователи. Установлено, что длительная безработица влечет за собой изменение личности, проявляющееся в снижении самооценки, появлении различного рода негативных зависимостей, нередко приводящих к распаду семьи и асоциальному образу жизни (Исмагилова, 2000; Глуханюк и др., 2003; Харитонова, 2012).

Потеря работы или прогнозирование человеком возможности ее потерять обостряется в условиях экономического кризиса и переживается с особой силой. Личность сталкивается с необходимостью пересмотра старой и выстраивания новой профессиональной перспективы. Происходит анализ и переоценка самоидентичности. Человек начинает пытаться ответить на вопросы «Что мне надо?» и «Что я хочу и могу?», тратит время и силы на поиск информации, приобретение новых знаний и навыков для усиления своих возможностей в преодолении и победе над обстоятельствами. Этот активный рефлексивный процесс сопровождается «перестройкой» всей старой системы самоидентификаций индивида, определяющей образ жизни и сферу взаимоотношений до этого (Giddens, 1991).

Феномен идентификации относится к числу наиболее значительных и ярких проявлений человеческого взаимодействия, в нем отражаются пол, национальность, религиозная принадлежность, профессия и прочие стороны жизни. С. Московичи ввел понятие идентификационной матрицы, согласно которой индивид, обладая многими идентичностями, размещает их по ее «ячейкам» так, что одни его идентичности становятся базисными, а другие – периферийными. Распределением информации в идентификационной матрице руководит доминирующая в данный момент идентичность или группа идентичностей, которая отражает его определенный взгляд на мир, т.е. угол зрения, организующий свою иерархию и свой порядок (Московичи, 1995).

В условиях профессионального самоопределения при ответе на вопрос «Что я могу?» особое место в системе социальных идентичностей начинает занимать проблема профессионального менталитета и профессиональной идентичности, которая в качестве профессионально-социальной идентичности, рассматривается Е.П. Ермолаевой как один из аспектов профессионального менталитета, отражающий:

- общность мировоззренческих и профессиональных взглядов;
- систему распознаваемых признаков профессиональной принадлежности;
- регуляцию взаимодействий с окружающими и способ построения контактов;
- правила и нормы поведения в профессиональном сообществе, принципы оценки эффективности профессиональной деятельности и др. (Ермолаева, 2011).

Профессиональный менталитет варьирует в зависимости от конкретных организационных условий и определяет сложную систему взаимосвязанных компонент профессиональной идентичности, в которых аккумулируется

история развития профессии, нравственно-этические регуляторы, ценности, профессиональное мировоззрение, прототипы профессионала и определение себя в профессиональной картине мира. Рассмотренные в парадигме идентификационной матрицы С. Московичи и ее приложения к периодам кризисов и нестабильности политической, социальной и экономической систем, а также другие виды менталитета могут выступать механизмами, обеспечивающими устойчивую форму солидарности больших социальных групп (Московичи, 1995).

Устойчивая форма солидарности на основе других видов менталитета является ментальным ресурсом субъекта трудовой деятельности, позволяя ему успешнее адаптироваться в сложных жизненных ситуациях, эффективно вырабатывать стратегии по преодолению кризисных ситуаций. В свою очередь, совокупность взаимосвязанных компонент профессиональной идентичности также определяет особенности восприятия внешней среды и происходящих в ней событий. В результате субъектом формируются стратегии, направленные на решение возникающих проблем в кризисных ситуациях.

Рассмотрим некоторые возможные стратегии для профориентации, переориентации или поиска работы, которые может использовать субъект трудовой деятельности в период социальной нестабильности или экономического кризиса, в том числе во время пандемии COVID-19.

Во-первых, это *стратегия выжидания* – она предполагает дождаться окончания кризиса и начать действовать в период экономического подъема. Однако период социальной нестабильности или кризиса может затянуться на неопределенное время, к тому же за их первыми волнами могут последовать вторая и третья. Такую стратегию, согласно В.И. Медведеву, можно определить, как «экономную». В ситуации массовой безработицы она является наименее эффективной. Ее выбор может привести в дальнейшем к

затруднениям в поиске работы, и, как следствие, формированию дезадаптационного синдрома безработного.

Другая стратегия может быть обозначена как «консервативная» и предполагает профессиональную деятельность либо поиск вакансии в рамках выбранной профессии, не обращая внимание и не принимая в расчет процессы в обществе и на рынке труда, связанные с экономическим кризисом. Она отличается консерватизмом, но будет успешна в том случае, если процессы на рынке труда не затронут конкретный вид трудовой деятельности. При этом следует отметить, что в долгосрочной перспективе данная стратегия будет неэффективна, т.к. спрогнозировать как, когда, какой кризис, и в какой мере скажется (или не скажется) на конкретной профессии, представляется затруднительным. Учитывая то, что рыночная экономика периодически подвержена разного рода катаклизмам, можно с высокой долей вероятности предсказать, что рано или поздно какой-нибудь кризис в той или иной мере затронет каждый вид трудовой деятельности.

Наиболее успешной и перспективной представляется «адаптивная» стратегия. Она предполагает профессиональную деятельность в рамках выбранной профессии, а также профессиональную направленность и поиск места работы с учетом процессов в обществе и на рынке труда. Преимущество такой стратегии обусловлено, с одной стороны, вниманием человека к факторам внешней среды (политическим, экономическим, конкурентоспособности профессиональной среды и т.д.), его умением грамотно оценивать процессы на рынке труда, а с другой – успеху будут способствовать такие субъективные переменные, как уровень социально-психологической зрелости субъекта труда, стремление к профессиональному самосовершенствованию, получению новых знаний не только в своей области, но и в смежных сферах деятельности. Большое значение имеет установка на

освоение новых профессиональных навыков и профессий, т.е., если в период кризиса субъект труда оказался в состоянии поиска работы по специальности, то целесообразно, учитывая реалии и неопределенность на рынке труда, использовать имеющуюся вакансию (пусть даже и не по специальности), уделяя время и силы для обучения и переобучения в смежной сфере деятельности, либо освоить новую профессию.

Изучение особенностей и этапов формирования *профессионального менталитета* находится в центре внимания психологии труда. В работе Е.А. Поповой он понимается как динамическая подструктура, входящая в состав личностного менталитета. Профессиональный менталитет опирается на национальный и общественный менталитеты, определяется особенностями индивидуального ментального опыта субъекта и репрезентуется в профессиональной деятельности через структурные компоненты: аксиологический (профессиональные ценности, нормы, цели), мотивационный (готовность к инновационной деятельности) и установочный (репрезентация ментального опыта в профессиональной деятельности) (Попова, 2010). Рассматривая структуру менталитета, предложенную А.В. Юревичем (Юревич, 2013), и переходя к структуре профессионального менталитета (Баканов, 2019), можно сделать вывод, что значимыми компонентами в структурной схеме профессионального менталитета являются: профессиональный стиль мышления и социального восприятия, профессиональные представления и профессиональные ментальные репрезентации (см. рис 1).

Рис. 1. Взаимосвязь национального и профессионального менталитета

Говоря другими словами, *профессиональный менталитет* раскрывается через особенности восприятия мира субъектом профессиональной деятельности, а также через особенности мышления и требования профессиональной деятельности. Можно говорить о профессиональном видении субъекта труда, в котором отражается профессиональная культура, включающая в себя не только ценности, присущие конкретной профессиональной деятельности, но и *некоторой совокупности близких по профилю профессий*. Профессиональный менталитет, являясь своего рода особым способом профессионального видения, мышления и поведения, объединяет людей не только в узких рамках какой-либо одной профессии, но и в границах некоторой совокупности профессий близких по профилю деятельности.

Готовность к переобучению и инициативность как черта личности являются важными предикторами успешности в процессе поиска новой сферы

деятельности. К ним следует отнести такие личностные свойства, как способность принимать решения в условиях неопределенности и дефиците времени, а также способность быстро и адекватно реагировать на изменения внешней среды. При оценке способности субъекта труда действовать и принимать решения в условиях неопределенности (что характерно для рынка труда в кризисный и посткризисный период) необходимо учитывать имеющиеся у него знания, умения, навыки и его способность принимать решения в целом, которая входит в любую деятельность и может относиться как ко всей деятельности в целом, так и к отдельным действиям либо к его компонентам (Журавлев, 2004).

Поведение субъекта профессиональной деятельности на рынке труда может рассматриваться с позиций различных направлений научного знания. В математике, экономике и точных науках подход в проблеме принятия решений осуществляется с позиций рационального поведения человека (в нашем случае субъекта трудовой деятельности), но при этом не учитывается, что зачастую человек ведет себя иррационально (Tversky, Kahneman, 1992), проявляя своеобразие, т.е. индивидуально стилевые характеристики, в том числе и в принятии решений. Сложившийся стиль деятельности позволяет актуализировать и эффективно использовать условия внутренней и внешней среды в качестве ресурсов (Толочек, 2015). Известно, что стиль принятия решений опирается на совокупность присущих данному индивиду когнитивных стилей, которые можно охарактеризовать как совокупность характерных для данной личности устойчивых познавательных предпочтений и способов переработки информации (Холодная, 2004).

Успешность профессиональных ориентации и переориентации субъекта трудовой деятельности определяется совокупностью факторов: наличием уровня профессионализма и профессиональной компетентности,

инициативностью, готовностью к переобучению, мотивацией и т.д. Но именно профессиональный менталитет является тем психологическим конструктом, определяющим успешность индивида во вновь выбранной профессии, в заново проектируемой системе «субъект трудовой деятельности – профессия – профессиональная Я-концепция». Поскольку именно он (профессиональный менталитет) не только характеризует субъекта труда как принадлежащего к той или иной профессиональной группе, но и является фактором, влияющим на результативность, успешность и эффективность трудовой деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, как показал анализ, в кризисной ситуации, вызванной распространением COVID-19, общество столкнулось с большим числом проблем, связанных с изменениями в экономике, на рынке труда и коммуникативно-перцептивном пространстве социального взаимодействия. Распространение коронавируса привело к появлению психологически уязвимых социальных групп, включая целые профессиональные сообщества, в которых качество жизни и субъективное благополучие оказалось под угрозой резкого снижения и разрушения. По данным статистики, озвученным главой Минтруда А. Котяковым, количество безработных в России при подсчете по методологии Международной организации труда, составило 4,3 млн. человек, а в список пострадавших от пандемии коронавируса отраслей вошли 42 сферы труда, в которых оказались заняты более шести млн. человек. Ситуация вынужденного прекращения трудовой деятельности в связи с пандемией и перспектива потери работы как основного источника благосостояния поставили людей перед необходимостью переосмысления изменившихся экономических и социальных реалий, поиска работы, профессиональной переориентации и нового профессионального самоопределения.

Такие особенности рыночной экономики, как экономические кризисы, вызванные всевозможными факторами (от эпидемий, торговых войн, и паники на международных рынках), в том числе и объективными закономерностями (например, волнами и циклами), оказывали, и, по мнению специалистов, будут, вероятно, оказывать с определенным постоянством влияние на рынок труда (Кондратьев, Опарин, 1928). В целях снижения негативного влияния экономического кризиса, которое влечет за собой снижение качества жизни населения, необходимо разрабатывать программы профессиональных ориентации и переориентации на основе математических и имитационных моделей рынка труда. Психологическая составляющая модели должна быть направлена на формирование профессионально-социальной идентичности не для одной профессии, а для *типа* профессий, выделяя при этом общность мировоззренческих и профессиональных взглядов, коммуникаций, норм, правил, традиций профессионального сообщества, а также принципы оценки эффективности профессиональной деятельности, и др. Учитывая инерционный характер подготовки специалистов, обучающие программы должны быть ориентированы на краткосрочную/среднесрочную/долгосрочную перспективу, учитывать емкость рынка труда, востребованность, цели и задачи в масштабах страны и т.д. с тем, чтобы минимизировать возможность избыточного спроса или предложения по какой-либо конкретной профессии. В модель также должны быть заложены различные варианты программ с учетом неизбежной эволюции профессий, их изменения и видоизменения.

При разработке программ профессионального обучения и переобучения целесообразно предусмотреть механизмы «вхождения в профессию» для обучающихся, т.е. различные варианты волонтерства, стажировки и т.д. Важным механизмом для нивелирования переживаний, связанных с изменением социального и профессионального статуса, является создание

общественного дискурса, поддерживающего ценность мотивации на труд, и человека, способного строить свое экономическое благополучие.

Эффективность обучающих программ во многом зависят от фундамента, на котором они будут основываться. Мы полагаем, что им являются культурные коды общественного менталитета, тому пример – основа японской экономики. Такой фундамент является внутренним ресурсом устойчивости общества, особенно в период кризиса. В качестве психологических ресурсов личности следует назвать готовность к переобучению, инициативность, направленность на участие в экономическом взаимодействии в качестве субъекта труда. Важно также уделить внимание созданию программ повышения и стимулирования мобильности трудового населения, готовности идти «вслед за работой» внутри страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алдашева А.А. Психологическая адаптация специалистов ВМФ к условиям деятельности: Дисс. ... докт. психол. наук. Бишкек, 1995.

Баканов А.С. Профессиональный менталитет как фактор эффективности принятия решений в профессиональной деятельности // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2019. Т. 4. № 3. С. 77-93. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document482.pdf> (дата обращения 25.05.2020).

Бодров В.А. Информационный стресс. М.: ПЕР СЭ, 2000.

Виноградова Е. Свободная масса: до августа закроется миллион малых и средних компаний. Восстановление после кризиса займет не меньше двух лет // Известия. 16 мая 2020. URL: <https://iz.ru/1011507/ekaterina-vinogradova/svobodnaia-massa-do-avgusta-zakroetsia-million-malykh-i-srednikh-kompanii> (дата обращения 20.05.2020).

Глуханюк Н.С., Колобкова А.И., Печеркина А.А. Психология безработицы: Результаты исследований. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2003.

Дробышева Т.В., Тихонова Э.В. Факторы коллективного символического коупинга безработных в условиях вторичной экономической социализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 2. С. 60-73. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-60-73.

Ермолаева Е.П. Оценка реализации профессионала в системе «человек-профессия-общество». М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Журавлев А.Л. Психология управленческого взаимодействия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.

Исмагилова Ф.С. Профессиональный опыт специалистов и управление им в условиях формирования рыночной экономики: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Москва, 2000.

Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. 1-е изд. М., 1928.

Ломов Б.Ф. Инженерная психология в СССР // Проблемы инженерной психологии. М.: Наука, 1967. С. 3-57.

Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. С. 77-105.

Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 1. С. 3-18.

Небылицын В.Д. К изучению надежности работы человека-оператора в автоматизированных системах // Вопросы психологии. 1961. № 6. С. 9-18.

Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004.

Пере М., Бауман У. Клиническая психология. СПб.: Питер. 2002.

Попова Е.А. Понятие профессионального менталитета в научной литературе // Казанский педагогический журнал. 2010. № 2. С 47-55.

Тейлор Ш., Пилло Л., Сирс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2004.

Толочек В.А. Стили деятельности: ресурсный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.

Харитонова Е.В. Структура и динамика социально-профессиональной востребованности личности: Дисс. ... докт. психол. наук. Москва, 2012.

Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004.

Шляпентох В.Э., Матвеева С.Я. Страх перед будущим в современном мире: теоретические аспекты // Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (по материалам международных исследований). М.: МОНФ, 1999. С 8-32.

Юревич А.В. Структурные элементы национального менталитета. // Психологические исследования. 2013. Т. 6 № 29. С. 12. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/837-yurevich29.html> (дата обращения 25.05.2020).

Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control. New York: W.H. Freeman. 1997.

Giddens A. Fate, Risk and Security // Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press, 1991. Pp.109-143.

Interim Briefing Note Addressing Mental Health and Psychosocial Aspects of COVID-19 Outbreak / IASC's Reference Group on Mental Health and Psychosocial Support (Circulated on: 17 March 2020). URL: <https://interagencystandingcommittee.org/iasc-reference-group-mental-health-and-psychosocial-support-emergency-settings/interim-briefing> (дата обращения 22.05.2020).

Nearly half of global workforce at risk as job losses increase due to COVID-19: UN labour agency // UN News at 29.04.2020. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/04/1062792> (дата обращения 22.05.2020).

Okruszek Ł., Aniszewska-Stańczuk A., Piejka A., Wiśniewska M., Żurek K. Safe but lonely? Loneliness, mental health symptoms and COVID-19 // *Psyarchiv*. 10 Apr. 2020. <https://doi.org/10.31234/osf.io/9njps> (дата обращения 15.05.2020).

Tversky A., Kahneman D. Advances in prospect theory: Cumulative representation of uncertainty // *Journal of Risk and Uncertainty*. 1992. 5. Pp. 297-323. <https://doi.org/10.1007/BF00122574> (дата обращения 15.05.2020).

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Aldasheva A.A. Psihologicheskaya adaptaciya specialistov VMF k usloviyam deyatel'nosti: Diss. ... dokt. psihol. nauk. Bishkek, 1995.

Bakanov A.S. Professional'nyj mentalitet kak faktor effektivnosti prinyatiya reshenij v professional'noj deyatel'nosti // *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda*. 2019. T. 4. № 3. С. 77-93. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document482.pdf> (дата obrashcheniya 25.05.2020).

Bodrov V.A. Informacionnyj stress. M.: PER SE, 2000.

Vinogradova E. Svobodnaya massa: do avgusta zakroetsya million malyh i srednih kompanij. Vosstanovlenie posle krizisa zajmet ne men'she dvuh let // *Izvestiya*. 16 maya 2020. URL: <https://iz.ru/1011507/ekaterina-vinogradova/svobodnaia-massa-do-avgusta-zakroetsia-million-malykh-i-srednikh-kompanii> (дата obrashcheniya 20.05.2020).

Gluhanjuk N.S., Kolobkova A.I., Pecherkina A.A. Psihologiya bezroboticy: Rezul'taty issledovaniy. Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2003.

Drobysheva T.V., Tihonova E.V. Faktory kollektivnogo simvolicheskogo koupinga bezrobotnyh v usloviyah vtorichnoj ekonomicheskoy socializacii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki. 2018. № 2. S. 60-73. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-60-73.

Ermolaeva E.P. Ocenka realizacii professionala v sisteme «chelovek-professiya-obshchestvo». M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2011.

Zhuravlev A.L. Psihologiya upravlencheskogo vzaimodejstviya. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2004.

Ismagilova F.S. Professional'nyj opyt specialistov i upravlenie im v usloviyah formirovaniya rynochnoj ekonomiki: Avtoref. diss. ... dokt. psihol. nauk. Moskva, 2000.

Kondrat'ev N.D., Oparin D.I. Bol'shie cikly kon'yunktury: Doklady i ih obsuzhdenie v Institute ekonomiki. 1-e izd. M., 1928.

Lomov B.F. Inzhenernaya psihologiya v SSSR // Problemy inzhenernoj psihologii. M.: Nauka, 1967. С. 3-57.

Maslou A. Motivaciya i lichnost'. SPb.: Evraziya, 1999. S. 77-105.

Moskovichi S. Social'noe predstavlenie: istoricheskij vzglyad // Psihologicheskij zhurnal. 1995. T. 16. № 1. S. 3-18.

Nebylicyn V.D. K izucheniyu nadezhnosti raboty cheloveka-operatora v avtomatizirovannyh sistemah // Voprosy psihologii. 1961. № 6. S. 9-18.

Nyutten Zh. Motivaciya, dejstvie i perspektiva budushchego / Pod red. D.A. Leont'eva. M.: Smysl, 2004.

Pere M., Bauman U. Klinicheskaya psihologiya. SPb.: Piter. 2002.

Popova E.A. Ponyatie professional'nogo mentaliteta v nauchnoj literature // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2010. № 2. S 47-55.

Tejlor Sh., Piplo L., Sirs D. Social'naya psihologiya. SPb.: Piter, 2004.

Tolochek V.A. Stili deyatel'nosti: resursnyj podhod. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2015.

Haritonova E.V. Struktura i dinamika social'no-professional'noj vostrebovannosti lichnosti: Diss. ... dokt. psihol. nauk. Moskva, 2012.

Holodnaya M.A. Kognitivnye stili: O prirode individual'nogo uma. SPb.: Piter, 2004.

Shlyapentoh V.E., Matveeva S.Ya. Strah pered budushchim v sovremennom mire: teoreticheskie aspekty // Katastroficheskoe soznanie v sovremennom mire v konce HKH veka (po materialam mezhdunarodnyh issledovanij). M.: MONF, 1999. S 8-32.

Yurevich A.V. Strukturnye elementy nacional'nogo mentaliteta. // Psihologicheskie issledovaniya. 2013. T. 6 № 29. S. 12. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/837-yurevich29.html> (data obrashcheniya 25.05.2020).

Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control. New York: W.H. Freeman. 1997.

Giddens A. Fate, Risk and Security // Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press, 1991. Pp.109-143.

Interim Briefing Note Addressing Mental Health and Psychosocial Aspects of COVID-19 Outbreak / IASC's Reference Group on Mental Health and Psychosocial Support (Circulated on: 17 March 2020). URL: <https://interagencystandingcommittee.org/iasc-reference-group-mental-health-and-psychosocial-support-emergency-settings/interim-briefing> (data obrashcheniya 22.05.2020).

Nearly half of global workforce at risk as job losses increase due to COVID-19: UN labour agency // UN News at 29.04.2020. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/04/1062792> (data obrashcheniya 22.05.2020).

Okruszek Ł., Aniszewska-Stańczuk A., Piejka A., Wiśniewska M., Żurek K. Safe but lonely? Loneliness, mental health symptoms and COVID-19 // *Psyarchiv*. 10 Apr. 2020. <https://doi.org/10.31234/osf.io/9njps> (data obrashcheniya 15.05.2020).

Tversky A., Kahneman D. Advances in prospect theory: Cumulative representation of uncertainty // *Journal of Risk and Uncertainty*. 1992. 5. Pp. 297-323. <https://doi.org/10.1007/BF00122574> (data obrashcheniya 15.05.2020).

PROFESSIONAL MENTALITY AND PECULIARITIES OF PROFESSIONAL ORIENTATION AND RE-ORIENTATION DURING THE SOCIO-ECONOMIC CRISIS**

A.A. Aldasheva*, A.S. Bakanov, M.E. Zelenova***, O.V. Runets******

*Sc.D. (psychology), leading researcher officer, laboratory of labor psychology, ergonomics, engineering and organizational psychology, Federal state-financed establishment of science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: aigulmama@mail.ru

** Ph.D., researcher officer, the same place; e-mail: arsb2000@pochta.ru

*** Ph.D., researcher officer, the same place; e-mail: mzelenova@mail.ru

**** Ph.D., researcher officer, the same place; e-mail: orunez@gmail.com

Summary. The economic crisis triggered by the COVID-19 pandemic has a negative impact on the labor market. According to international experts, the COVID-19 pandemic will bring more negative consequences to the global labor market than the global financial crisis of 2008-2009. Depending on the varying scale of the consequences of the COVID-19 pandemic, unemployment is forecast to increase throughout the world. The economic slowdown and uncertainty of the economics are stressful factors for all market participants. The article discusses the resources and strategies for career guidance, reorientation or job search that can be used by the subject of labor during the socio-economic crisis. Readiness for reeducation and initiative as a personality trait are important predictors of success in the search for a new field of activity during the socio-economic crisis. Also,

** The work was fulfilled in accordance with state assignment № 0159-2020-0001.

Профессиональный менталитет и особенности профориентации и переориентации в период социально-экономического кризиса: на примере пандемии вируса COVID-19

predictors of success include: the ability to make decisions in uncertainty, make decisions in deficiency of time, and the ability to react quickly and adequately according to the changing conditions of the external environment. While the assessment the ability of an employer as a subject of labor to act, and make decisions in conditions of uncertainty (which is typical for the labor market in the crisis and post-crisis period), it is necessary to consider the subject's knowledge, skills, and ability to make decisions. The success of professional orientation and professional reorientation of the subject of labor activity is determined by a combination of factors: the level of professionalism and professional competence, initiative and readiness for retraining, motivation, etc., but the success of the individual in the newly chosen profession is in the professional mentality that is the psychological construct in a newly designed system "subject of labor – profession – professional Self-concept".

Keywords: vocational guidance, reorientation, resources, strategies, economic crisis, subject of the labor.